

DOI: 10.18481/2077-7566-2026-22-1-267-271

УДК 614.251.2

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СТОМАТОЛОГИИ

Купряхин В. А., Сергеев В. В.

Самарский государственный медицинский университет, г. Самара, Россия

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена Федеральным законом от 28 декабря 2024 г. № 514-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в статью 238, предусматривающую ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

Предметом исследования являются отдельные положения Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в аспекте текущего уголовного законодательства.

Цель исследования — сформулировать предложения, направленные на совершенствование правового регулирования медицинской деятельности. *Гипотеза исследования* состоит в предположении положительного влияния сформулированных в статье предложений на конкретизацию нормативного определения отдельных элементов медицинской деятельности, в частности, в стоматологии.

Материалы и методы. Материалом исследования служили положения УК РФ, Федерального закона № 323-ФЗ, других законодательных и подзаконных актов, анкеты 100 врачей-стоматологов. В работе использованы методы анализа, синтеза, анкетирования.

Результаты работы и их обсуждение, выводы. Определения «медицинская помощь» и «медицинская услуга», сформулированные в статье 2 Федерального закона № 323-ФЗ не позволяют разграничить данные виды медицинской деятельности, в нем отсутствует нормативное определение понятия «безопасность медицинской деятельности». Указанные недостатки могут существенно влиять на правильную квалификацию преступления, предусмотренного статьей 238 УК РФ. Статья 70 Федерального закона № 323-ФЗ не позволяет сформировать четкого представления об организационно-распорядительной функции лечащего врача и наделении его статусом должностного лица. Большинство врачей-стоматологов осознают важность изменений в законодательном акте. Основной вывод заключается в констатации необходимости внесения изменений в Федеральный закон № 323-ФЗ.

Ключевые слова: медицинская помощь, медицинская услуга, безопасность медицинской деятельности, правовой статус лечащего врача, стоматология

Авторы заявили об отсутствии конфликта интересов

Вячеслав Алексеевич КУПРЯХИН ORCID ID 0000-0001-6814-1609

к.м.н., доцент кафедры организации здравоохранения, общественного здоровья и права, Самарский государственный медицинский университет, г. Самара, Россия

vyacheslav.kupryakhin@mail.ru

Владимир Вячеславович СЕРГЕЕВ ORCID ID 0000-0001-9439-3623

д.м.н., профессор кафедры организации здравоохранения, общественного здоровья и права, Самарский государственный медицинский университет, г. Самара, Россия

v.v.sergeev@samsmu.ru

Адрес для переписки: Вячеслав Алексеевич КУПРЯХИН

443099, г. Самара, ул. Чапаевская, 89. (Самарский государственный медицинский университет, кафедра общественного здоровья, здравоохранения и права)

+7 (927) 766-33-13

vyacheslav.kupryakhin@mail.ru

Образец цитирования:

Купряхин В. А., Сергеев В. В.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СТОМАТОЛОГИИ. Проблемы стоматологии. 2026; 1: 267-271.

© Купряхин В. А. и др., 2026

DOI: 10.18481/2077-7566-2026-22-1-267-271

Поступила 12.01.2026. Принята к печати 13.02.2026

DOI: 10.18481/2077-7566-2026-22-1-267-271

ON IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION IN DENTISTRY

Kupriakhin V.A., Sergeev V.V.

Samara State Medical University, Samara, Russia

Abstract

The relevance of the study is determined by Federal Law No. 514-FL of December 28, 2024, "On Amendments to Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation," which provides for liability for the production, storage, transportation, or sale of goods and products, performance of work, or provision of services that do not meet safety requirements. The subject of this study is certain provisions of Federal Law No. 323-FL of November 21, 2011, "On the Fundamentals of Health Protection for Citizens in the Russian Federation" in relation to current criminal legislation. The objective of the study is to formulate proposals aimed at improving the legal regulation of medical practice. The hypothesis of the study is the assumption of a positive influence of the proposals formulated in the article on the specification of the normative definition of individual elements of medical activity, in particular, in dentistry.

Materials and Methods. The study's materials included provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, Federal Law No. 323-FL, other legislative and regulatory acts, and questionnaire data from 100 dentists. The study utilized methods of analysis, synthesis, and questionnaire surveys.

Results of the study, their discussion, and conclusions. The definitions of "medical care" and "medical service" formulated in Article 2 of Federal Law No. 323-FL do not allow for a distinction between these types of medical activity, and it lacks a regulatory definition of the concept of "safety of medical activity." These shortcomings may significantly affect the correct classification of the crime provided for in Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation. Article 70 of Federal Law No. 323-FL does not allow for a clear understanding of the organizational and managerial functions of the attending physician and their status as a public official. Most dentists recognize the importance of changes to the legislative act. The main conclusion is the need to amend Federal Law No. 323-FL.

Keywords: medical care, medical service, safety of medical activities, legal status of the attending physician, dentistry

The authors declare no conflict of interest

Vyacheslav A. KUPRYAKHIN ORCID ID 0000-0001-6814-1609

PhD, Associate Professor, Department of Healthcare Organization, Public Health and Law, Samara State Medical University, Samara, Russia
vyacheslav.kupryakhin@mail.ru

Vladimir V. SERGEEV ORCID ID 0000-0001-9439-3623

PhD, MD, DSc, Professor, Department of Healthcare Organization, Public Health and Law, Samara State Medical University, Samara, Russia
v.v.sergeev@samsmu.ru

Address for correspondence: Vyacheslav A. KUPRYAKHIN

89 Chapaevskaya st., Samara, 443099, Russia (Samara State Medical University, Department of Healthcare Organization, Public Health and Law)
+7 (927) 766-33-13
vyacheslav.kupryakhin@mail.ru

For citation:

Kupriakhin V.A., Sergeev V.V.

ON IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION IN DENTISTRY. Actual problems in dentistry. 2026; 1: 267-271. (In Russ.)

© Kupriakhin V.A. et al., 2026

DOI: 10.18481/2077-7566-2026-22-1-267-271

Received 12.01.2026. Accepted 13.02.2026

Введение

Федеральным законом от 28 декабря 2024 г. № 514-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» статья 238 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), предусматривающая ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, дополнена примечанием следующего содержания: «Действие настоящей статьи не распространяется на случаи оказания медицинскими работниками медицинской помощи.» [1]. Указанные изменения ст. 238 УК РФ определяют актуальность совершенствования правового регулирования медицинской деятельности в аспекте четкого определения в законодательном акте понятий: «медицинская помощь», «медицинская услуга», «безопасность медицинской деятельности», а также разграничения правовых статусов лечащего врача и должностного лица при осуществлении медицинской деятельности, что, безусловно, имеет существенное значение в практической работе врачей-стоматологов.

Цель исследования

В этой связи цель настоящего исследования — сформулировать предложения, направленные на совершенствование правового регулирования медицинской деятельности. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи: 1) проанализировать содержание законодательных и подзаконных актов, связанных с регулированием медицинской деятельности; 2) выяснить отношение врачей-стоматологов необходимости правовой определенности понятий «медицинская помощь», «медицинская услуга», «должностное лицо при осуществлении медицинской деятельности»; 3) предложить для обсуждения определение понятий: «медицинская помощь», «медицинская услуга», «безопасность медицинской деятельности», «должностное лицо при осуществлении медицинской деятельности».

Материал и методы

Материалом исследования служили:

- положения УК РФ, Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 323-ФЗ) и других законодательные и подзаконные акты;
- анкеты 100 врачей-стоматологов, имеющих стаж практической работы не менее 5 лет.

Анкета содержала 3 вопроса с 3 вариантами ответов (да, нет, затрудняюсь ответить):

1. Считаете ли Вы необходимым разграничить в законодательном акте понятия «медицинская помощь» и «медицинская услуга»?

2. Считаете ли Вы необходимым определить в законодательном акте понятие «безопасность медицинской деятельности»?

3. Считаете ли Вы необходимым разграничить в законодательном акте правовые статусы лечащего врача и должностного лица при осуществлении медицинской деятельности?

Результаты исследования и их обсуждение

На первый взгляд, первый вопрос анкеты может показаться излишним, поскольку в Федеральном законе № 323-ФЗ имеются нормативные определения понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга». Так, в п. 3 ч. 1 ст. 2 указано: «**медицинская помощь** — комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг», а согласно п. 4 ч. 1 ст. 2 «**медицинская услуга** — медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение» [2]. Представляется, что законодатель, дополняя ст. 238 УК РФ приведенным выше примечанием, преследовал цель четко разграничить понятия «медицинская помощь» и «медицинская услуга». Приведенные положения ст. 2 Федерального закона № 323-ФЗ не позволяют провести такого четкого разграничения. Из определения медицинской помощи в п. 3 ч. 1 ст. 2 следует, что она включает также предоставление медицинских услуг. Определение медицинской услуги, данное в п. 4 ч. 1 ст. 2, не содержит юридических критериев, позволяющих отличать ее от медицинской помощи. Все сказанное не следует рассматривать лишь в аспекте теоретических рассуждений, поскольку четкое определение понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга» в законодательном акте имеет существенное практическое значение при осуществлении медицинской деятельности, в частности, в работе врачей-стоматологов. Результаты анкетирования, приведенные в табл. 1, свидетельствуют о том, что подавляющее большинство врачей-стоматологов осознает необходимость соответствующих изменений в законодательстве.

Таблица 1

Результаты анкетирования по вопросу о необходимости определения в законодательном акте понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга»

Table 1. Results of the survey on the need to define in the legislative act the concepts of «medical care» and «medical service»

Варианты ответов	Врачи-стоматологи (%)
Да	86
Нет	2
Затрудняюсь ответить	12

В соответствии с ч. 1 ст. 41 Конституции РФ, можно предложить для обсуждения следующее определение медицинской помощи: «**медицинская помощь** — профилактика, диагностика, лечение, реабилитация, оказываемые гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.»

Принимая во внимание положения ст. 84 Федерального закона № 323-ФЗ, представляется возможным вариантом следующее определение медицинской услуги:

«медицинская услуга» — медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию, предоставляемых по желанию граждан за счет их личных средств, средств работодателей и иных средств на основании договоров, в том числе договоров добровольного медицинского страхования». Представляется, что четкое разграничение в законодательном акте понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга» внесет необходимую ясность на какие действия медицинских работников не распространяется ст. 238 УК РФ.

Поскольку в ст. 238 УК РФ предусматривается ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, необходимо определить в законодательном акте понятие «безопасность медицинской деятельности». Важно отметить, что при анкетировании по второму вопросу, результаты которого приведены в табл. 2, почти все врачи-стоматологи высказывались за необходимость определения в законодательном акте понятия «безопасность медицинской деятельности».

Таблица 2

Результаты анкетирования по вопросу о необходимости определения в законодательном акте понятия «безопасность медицинской деятельности»

Table 2. Results of the survey on the need for Definitions in the legislative act of the concept «safety of medical activities»

Варианты ответов	Врачи-стоматологи (%)
Да	93
Нет	1
Затрудняюсь ответить	6

Актуализация проблемы безопасности пациентов на глобальном уровне вполне оправдана, но, безусловно, ее региональные, национальные, локальные и индивидуальные аспекты сохраняют свою теоретическую и практическую значимость. В этой связи одной из ключевых проблем следует признать обеспечение безопасности при непосредственном осуществлении медицинской деятельности.

Словосочетание «безопасность медицинской деятельности» используется в ст.ст. 85, 87–90 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В развитие соответствующих законодательных норм изданы подзаконные акты, в числе которых следует назвать Постановление Правительства РФ от 29 июня 2021 г. № 1048 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) качества и безопасности медицинской деятельности» [3] и Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 787н «Об утверждении Порядка организации и проведения ведомственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности» [4]. Однако четкого определения понятия «безопасность медицинской деятель-

ности» нет ни в законодательном акте, ни в подзаконных нормативно-правовых актах.

Следует обратить внимание на подход к определению понятия «безопасность», который использован в ГОСТе Р ИСО 14971-2009 «Изделия медицинские. Применение менеджмента риска к медицинским изделиям», определившем в п. 2.24: безопасность (safety): Отсутствие недопустимого риска [5].

Представляется, что при определении понятия «безопасность медицинской деятельности» важная роль принадлежит специалистам в области уголовного права. Это связано, в первую очередь, с проблемой обеспечения законности и обоснованности применения мер уголовной ответственности медицинских работников по ст. 238 УК РФ. Важно заметить, что п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» обращает внимание судов на то, что «ст. 238 УК РФ предусмотрена ответственность за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, которые по своему составу, конструкции, свойствам или качеству не отвечают требованиям, установленным в Законе Российской Федерации «О защите прав потребителей» ... в других федеральных законах и международно-правовых актах, а также в принятых в соответствии с ними иных нормативных правовых актах Российской Федерации, если эти товары, продукция, работы или услуги являются опасными для жизни или здоровья человека» [6].

Е. Б. Клейменова, Л. П. Яшина (2019) отмечают, что отсутствие законодательного определения создает сложности в соблюдении требований государственных органов и надлежащем контроле качества медицинской помощи [7]. Соглашаясь с необходимостью законодательного определения понятиям «безопасность медицинской деятельности», представляется важным заметить, что оно не может быть сформулировано исключительно в рамках научных медицинских исследований. Понятно, что медицинское сообщество призвано внести существенный вклад в разработку понятия «безопасность медицинской деятельности». Движение в этом направлении предприняла Национальная медицинская палата. Важно подчеркнуть глобальный характер проблемы безопасности пациентов. Так, М. А. Мурашко и соавт. (2022) указывают, что к августу 2021 г. был разработан и утвержден Глобальный план действий по обеспечению безопасности пациентов на 2021–2030 гг. Целью Глобального плана действий является устранение предотвратимого вреда в здравоохранении и повышение безопасности пациентов посредством политических действий в области безопасности и качества медицинской деятельности [8].

В качестве возможного варианта можно предложить следующее определение понятия «безопасность медицинской деятельности»: **«безопасность медицинской деятельности»** — отсутствие нарушений положений об

организации оказания медицинской помощи, порядками оказания медицинской помощи, клинических рекомендаций и стандартов медицинской помощи».

Существенное теоретическое и практическое значение имеет разграничение в законодательном акте правовых статусов лечащего врача и должностного лица при осуществлении медицинской деятельности. При анкетировании по третьему вопросу, результаты которого приведены в табл. 3, большинство врачей-стоматологов отмечали необходимость такого разграничения. Вместе с тем почти четверть респондентов затруднялись при ответе на данный вопрос, который, безусловно, является сложным.

Таблица 3

Результаты анкетирования по вопросу о необходимости разграничения в законодательном акте правовые статусы лечащего врача и должностного лица при осуществлении медицинской деятельности

Table 3. Results of the survey on the need to distinguish in the legislative act the legal statuses of the attending physician and the official in the implementation of medical activities

Варианты ответов	Врачи-стоматологи (%)
Да	76
Нет	3
Затрудняюсь ответить	21

При определении правового статуса должностного лица является общепринятым указание на следующие три функции:

1. власти;
2. организационно-распорядительную;
3. административно-хозяйственную.

Все или одну из указанных функций данное лицо осуществляет на постоянной основе или временно. Статус должностного лица главного врача, его заместителей, заведующих отделениями, дежурного врача, главной медицинской сестры и старших медицинских сестер не вызывает сомнения. Трудности возникают при квалификации статуса лечащего врача при исполнении

профессиональных обязанности при непосредственном осуществлении им профилактических, диагностических, лечебных, реабилитационных видов медицинской помощи.

В ч. 2 ст. 70 Федерального закона № 323-ФЗ, в частности, определено, что лечащий врач организует своевременное квалифицированное обследование и лечение пациента. Из это следует важность четкого разделения деятельности лечащего врача, осуществляющего непосредственное обследование и лечение пациента и их организацию. Наряду с этим нуждается в прояснении вопрос о том является ли организация своевременного квалифицированного обследования и лечения пациента частью организационно-распорядительной функции должностного лица. При положительном решении данного вопроса в ч. 2 ст. 70 Федерального закона № 323-ФЗ, вероятно, следует указать, что лечащий врач осуществляет организационно-распорядительную функцию должностного лица по своевременному квалифицированному обследованию и лечению пациента, указав при этом, что самостоятельное осуществление лечащим врачом непосредственного обследования и лечения пациента не является функцией должностного лица.

Заключение, выводы

Резюмируя изложенное, необходимо отметить важность дальнейших шагов в направлении совершенствования правового регулирования медицинской деятельности, в частности, оказания стоматологической помощи и услуг. Большинство врачей-стоматологов осознают важность изменений в законодательном акте. В первую очередь это касается нормативных определений понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга» с указанием их юридических признаков, а также разграничения правовых статусов лечащего врача и должностного лица при осуществлении медицинской деятельности. В этой связи основной вывод заключается в констатации необходимости внесения изменений в Федеральный закон № 323-ФЗ.

Законодательные акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. [Criminal Code of the Russian Federation. (In Russ.)]. Доступно на / Available from: <https://base.garant.ru/10108000>
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации; Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. [On the Fundamentals of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation: Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FL. (In Russ.)]. Доступно на / Available from: <https://base.garant.ru/12191967>
3. Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) качества и безопасности медицинской деятельности: Постановление Правительства РФ от 29 июня 2021 г. № 1048. [On approval of the Regulation on federal state control (supervision) of the quality and safety of medical activities: Resolution of the Government of the Russian Federation of June 29, 2021 No. 1048. (In Russ.)]. Доступно на / Available from: <https://base.garant.ru/401422536>
4. Об утверждении Порядка организации и проведения ведомственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 787н. [On approval of the Procedure for organizing and conducting departmental control of the quality and safety of medical activities: Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated July 31, 2020 No. 787n. (In Russ.)]. Доступно на / Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74610266>
5. ГОСТ Р ИСО 14971-2009. Изделия медицинские. Применение менеджмента риска к медицинским изделиям. [GOST R ISO 14971-2009. Medical devices. Application of risk management to medical devices. (In Russ.)]. Доступно на / Available from: <https://docs.cntd.ru/document/1200080861>
6. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18. [On judicial practice in cases of crimes provided for in Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 25, 2019 No. 18. (In Russ.)]. Доступно на / Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72180394>

Литература/References

7. Клейменова Е. Б., Яшина Л. П. Протоколы по обеспечению безопасности медицинской помощи в многопрофильном стационаре: учебно-метод. пособие. Москва: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Министерства здравоохранения Российской Федерации; 2019. 352 с. [Kleyменова Е. Б., Yashina L. P. Protocols for ensuring the safety of medical care in a multidisciplinary hospital: educational and methodological manual. Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Russian Medical Academy of Continuous Professional Education»; 2019. 352 p. (In Russ.)]. <https://elibrary.ru/item.asp?id=41352481>
8. Мурашко М. А., Самойлова А. В., Швабский О. Р., Иванов И. В., Мишулин И. Б., Щельбыкина А. А. и др. Обеспечение качества и безопасности медицинской деятельности в Российской Федерации как национальная идея Общественное здоровье. 2022;2(3):5–15. [Murashko M. A., Samoylova A. V., Shvabskii O. R., Ivanov I. V., Minulin I. B., Shchelybkina A. A. et al. Ensuring the quality and safety of healthcare in the Russian Federation as a national idea. Public Health. 2022;2(3):5–15. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.21045/2782-1676-2021-2-3-5-15>